

Числа Малого Изменения составили малый мир. Числа Большого Изменения составляли большой мир. Переход от первого ко второму был личной эволюцией.

Фэйюнь хорошо понимал небесное дао, поэтому ему не нужно было много подсказок от старика.

'Возможно, я смогу использовать это, чтобы помочь с четвертым перерождением'. Он проглотил пилюлю Нирваны и выпустил серебряную лунную воду из сосуда духа.

Всего одна капля содержала огромную энергию. Пепел внутри него покрылся серебристым слоем. Они были похожи на звезды в галактике.

Внутри него медленно проявлялась сила Великого Изменения. Пепел стал небесными существами, плоть и кровь - границей, а он сам - миром.

Это был долгий процесс сотворения. Его тело стало смертельно безмолвным. Спустя долгое время слышались громовые взрывы.

Свет струился по его венам и костям, в конце концов достигая каждой клеточки, превращаясь в пепел. В конце концов это положило начало жизни. Она началась с одной клетки, а затем распространилась на все остальное тело.

Его кровь снова начала течь и циркулировать, как порядок и законы мира. Тридцать миллионов праха святых превратились в сто восемьдесят миллионов.

К этому моменту его тело производило энергию духа, а не требовало поглощения извне.

Истлевшая рука старика коснулась лба Фэйюня. В его сознание ворвалось намерение - законы божественной способности скорби.

"Бам!" Огромное количество знаний вошло в него.

Пепел святых задрожал, пытаясь извлечь и понять эти новые знания, вливая их в мир, созданный числами Великого Изменения.

Это было удивительное чувство. Он знал все, что происходило внутри, словно был единственным правителем. Все было подвластно ему.

Теперь он мог соединяться с земными венами и вызывать излияние лавы, что было похоже на Трибуляцию Земли.

В нем начала формироваться вторая сила - вращение между жизнью и смертью. Он мог мгновенно заставить кого-либо быстро стареть. Это была Трибуляция Смерти - ужасная

способность, способная сократить продолжительность жизни противника.

Однако он мог лишь сократить продолжительность жизни, но не мог управлять ею. Например, он не мог взять их продолжительность жизни себе.

Что касается следующей способности - Небесной Трибуляции, то он еще не понял ее. Во-первых, его культивация была недостаточной. Во-вторых, его понимание мира, созданного Великим Изменением, оставалось недостаточным.

Ему пришлось пока остановиться на этом.

"Итак? Ты создал какую-нибудь силу трибуляции?" Старик нервничал, так как раньше не культивировал эту божественную способность. Он просто придумал концепцию и процесс, не зная о фактическом результате.

Фэйюнь глубоко вздохнула и кивнула: "Сила Трибунала Земли совершенна, смертная создана."

"Хорошо, хорошо... позже ты должен будешь пойти один, исправить божественную способность, если есть недостатки..." сказал старик.

"Старший..." Фэйюнь стал эмоциональным.

"Я уже давно умер, моя одержимость - это то, что поддерживает мою душу. Теперь пришло время ей рассеяться, ведь эта божественная способность не пропадет вместе со мной..." Голос старика стал слабым, но в нем был намек на счастье.

"Старший, дай этой способности имя!"

"Назовем ее "Разрыв Трибунала"!

Он проиграл Вечному Закону Белого Паука Священного Предка. После долгих лет исследований он создал божественную способность, способную сломать это тело.

"Да будет так." Фэйюнь почтительно поклонился.

Он культивировал Великое Искусство Изменения, затем Разрыв Трибуляции. Этот старик мог считаться его мастером, поэтому он совершил обряд ученика.

Он хотел узнать больше о старике после того, как покинет эту могилу. Ди Чжун был подсказчиком, будь то место или его имя.

"Какая сейчас эпоха?" слабо сказал старик.

Фэйюнь понял, что у него на уме еще много всего, и не мог отпустить.

"С незапамятных времен прошло три эона". ответил Фэйюнь. [1]

"Так долго? Проклятие! Интересно, как там мой клан..." пробормотал старик, похоже, проверяя Фэйюня.

Клан старика должен был превратиться в прах после стольких лет. Однако Фэйюнь знал о нескольких древних родах, все еще существующих с незапамятных времен. Возможно, они принадлежат потомкам старика.

"Могу я узнать, где находится твой дом?" Фэйюнь хотела помочь ему.

"Дом? Это было слишком давно. Моя фамилия Ди, имя Чжун. Я должен быть из клана Ди, если у тебя есть время, помоги мне найти их, чтобы я мог вернуться к своим корням..." Он достал неполированный кусок нефрита размером с ладонь.

Спустя три эоны он был все еще совершенен, даже более прочен, чем тело святого. Это была единственная неповрежденная вещь старика.

Он вылетел и приземлился на ладонь Фэйюня. Он был очень тяжелым и содержал ауру святого. Фэйюнь с трудом удержал его.

"Этот нефрит называется Священный Нефрит Регала, это материал уровня святого. Я хотел переработать его в святой сосуд для своих потомков, но умер на полпути, вздохнул. Используй его, чтобы найти мой клан. Если мои потомки все еще рядом, отдай его им. Конечно, ты можешь оставить его себе и превратить в истинный сосуд позже. Ты сможешь снять печать и использовать ее силу после того, как достигнешь Возникновения Небес".

"Вы дали мне много, Старший. Я не буду брать и этот кусок нефрита. Я верну его твоим потомкам вместе с твоими останками".

"Пусть так и будет, не нужно ничего навязывать..." Старик указал на Фэйюня, и каменный гроб вылетел наружу.

Крышка открылась, и он вошел в гроб.

"Бам!" Святая энергия взорвалась и отправила Фэйюня в полет на десятки миль. Гроб едва не сломался от силы удара.

Фэйюнь понял, почему он использовал гроб. Ранее старик все еще был под контролем.

Увы, после завершения дел одержимость исчезла, а его аура стала хаотичной.

Фэйюнь был потрясен, ведь это подтверждало, что старик был святым. Если бы не гроб, он бы превратился в кровь.

Он не осмелился приблизиться к гробу. Труп святого сейчас был выше его сил.

'Может быть, я попробую использовать этот нефритовый кусочек'. Он был со стариком все эти годы. Хотя его сила была запечатана, возможно, он все же сможет подобраться к старику.

Жизнь пульсировала внутри нефрита. Он знал, о чем думает Фэйюнь, и источал вокруг себя мягкое белое сияние.

Он медленно подошел к гробу под его защитой. Проблема заключалась в том, что пространственный камень не мог вместить этот гроб. Куда он собирался его положить?

1. Эон в даосизме - это 64 800 000 000 лет.

<http://tl.rulate.ru/book/119/3002589>